

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Сегодня 17 сентября. Прошел ровно месяц с того очередного судного дня, который показал всю хрупкость осуществляемых в России реформ. За этот месяц все поняли, что происшедшее 17 августа было не случайным обвалом, непредвиденной катастрофой, а закономерным следствием тех половинчатых решений, которые принимала политическая и финансовая элита России. Принятые тогдашним правительством решения имели драматические последствия и для российской прессы, особенно той ее части, которая продолжала гордо носить название независимой. Наиболее отчаянные пессимисты сразу же заявили, что падение рекламного рынка и некоторые другие обстоятельства приведут к полной ликвидации независимой прессы и существенному ухудшению положения и тех средств массовой информации, которые пользовались до последнего времени финансовой и иной помощью со стороны властей и бизнеса. То, что мы видим, дает некоторые основания для таких прогнозов. Все это делает тему нашей конференции как никогда актуальной. Но, предваряя острый разговор, который будет, я уверен, проходить в этом зале, я хотел бы предложить коллегам сосредоточить свое внимание не только на тех следствиях, которые повлекли для прессы близоручные действия властей, но и на сущности тех процессов, которые происходят в российских масс-медиа, входящих в новую стадию своего развития. Готовясь к этой конференции, ее организаторы провели опрос экспертов. Материалы этого опроса розданы всем участникам конференции. Однако многое осталось за пределами скупых цифр. В частности, многие эксперты указывали на то, что сейчас нет ясного, всеми понимаемого концептуально-понятийного аппарата, приспособленного для описания процессов, происходящих в информационной сфере России. Тот язык, которым мы пользуемся, перестал что-либо обозначать.

Что такое в России независимость прессы?

Что такое независимая пресса?

По каким параметрам можно судить об уровне независимости прессы в России?

Годятся ли для России критерии и подходы к оценке независимости прессы, выработанные Советом Европы?

Может ли считаться независимым средство массовой информации, имеющее иных учредителей, кроме редакционного коллектива, или пользующееся спонсорской поддержкой властных, коммерческих, финансовых структур?

Независима ли пресса, "официально" работающая с "джинсой"?

"Пожелтение" как печатной, так и электронной прессы (и стимулирование соответствующих вкусов обывателя, особенно молодого) – обязательное условие экономической независимости?

Как соотносятся в сегодняшней России понятия "качественная пресса" и "независимая пресса"?

Вот лишь некоторые из вопросов, которые естественным образом возникают у каждого, кто пытается понять, что же происходило с российской прессой до 17 августа и какова линия ее развития сейчас?

Некоторые эксперты настойчиво утверждали, что если нет среднего класса и гражданского общества, то не стоит и говорить о независимости прессы; что если массовый читатель и зритель беден, то у качественной прессы нет никаких перспектив. По их мнению, нынешний кризис приведет к свертыванию рынка рекламы, в первую очередь зарубежных товаров и услуг, и тем самым окончательно ликвидирует экономическую основу независимых СМИ. Соответственно, ущемление экономической независимости прессы автоматически приведет к еще большему политическому давлению на нее, поскольку в условиях российского рынка пресса в принципе не может выжить, не продаваясь власти или денежному мешку, рассматривающему СМИ или в качестве инструмента прямого влияния на власть и общество, или в качестве очередного «завода», ориентированного на извлечение прибыли.

Эксперты, имеющие отношение к прессе, высказывались в том смысле, что во всех бедах российских масс-медиа виновата власть, которая неспособна выработать принципы цивилизованных взаимоотношений с прессой и соблюдать их; глуха к информационным интересам гражданина, к нуждам и интересам СМИ; настолько неумна, что не смогла и не захотела научиться

работать с прессой в партнерском, не ущемляющем интересы СМИ и журналистов режиме; перешла от разговоров о необходимости разработать и реализовать государственную политику в информационной сфере к прямому посягательству на экономические основы самостоятельности СМИ. И наоборот, эксперты, не имеющие отношения к прессе, указывали на то, что именно пресса способствовала возникновению нынешнего кризиса, поскольку отличается дефицитом гражданской ответственности в сфере общественного мнения и демонстративно стремится выступать по отношению к власти исключительно в роли критика; что власть хотела, но не смогла достучаться до качественной прессы, не получила ее в союзники в самое трудное время радикальных преобразований; что российская пресса предала идеи социальной реформы, а с ними и будущее России; что пресса в России не является и не хочет быть средством обеспечения граждан достоверной общественно значимой информацией, а видит себя исключительно в роли «четвертой власти».

Вот диапазон мнений и вопросов, которые мы должны учесть, размышляя о том, что происходит с независимостью прессы в России.

Еще одна группа проблем связана с необходимостью определить стратегию и тактику действий профессионального журналистского сообщества в той ситуации, которая возникла после 17 августа.

Вот вопросы, ответ на которые надо искать:

Какие из сегодняшних "болевых точек" являются главными угрозами самостоятельности СМИ? Какие из угроз такого рода в принципе непреодолимы, а над чем сегодня имеет смысл работать – с привлечением общественных объединений, политических партий, других гражданских структур?

В какой степени и каким путем можно изменить ситуацию, используя нынешний потенциал независимых СМИ?

Какие механизмы реально могут обеспечить экономическую самостоятельность прессы?

Можно ли обеспечить относительную независимость редакции путем четкой формализации границ зависимости – через систему договоров (четко оговаривающих сферу и пределы возможного вмешательства) редакции или издателя с теми, кто дает деньги?

Каким образом в российских условиях можно сохранить профессиональное достоинство и выполнять социальную миссию журналиста?

Укрепление государственного контроля за деятельностью СМИ или развитие самоуправления СМИ: куда должен быть направлен вектор развития российского информационного законодательства? Как вести себя по отношению к законодателю, принимающему и готовому принять законы, разрушающие ткань относительной независимости СМИ?

Появление «наблюдательных советов» при популярных электронных и печатных СМИ – угроза самостоятельности или принципиальное решение проблемы саморегулирования СМИ?

В какой области и какие нормы и правила игры с властными структурами должны лоббироваться журналистским сообществом?

Что можно и нужно делать на региональном и межрегиональном уровнях – там, где право и сила у начальников местного уровня, у губернаторов, у тех, кто содержит губернаторские команды и стремится сосредоточить в своих руках все информационные ресурсы?

Союз журналистов России, журналистские объединения и ассоциации, Национальный профсоюз журналистов: что они могут и что должны делать в условиях существующей политики законодателя в сфере СМИ, с учетом возможной отмены льгот?

Таков круг проблем и вопросов, предлагаемых для обсуждения на нашей конференции. Разумеется, этот перечень не исчерпывает возможных тем докладов и выступлений, и организаторы конференции будут приветствовать любое интересное предложение.

Единственное, о чем я хотел бы попросить участников конференции, попытаться быть конструктивными: не только фиксировать сложившуюся ситуацию и давать ей оценки, но и наработать некий коридор возможностей выхода российской прессы из кризисной ситуации, попытаться внести свой вклад в построение этого коридора.

Для участия в нашей конференции мы пригласили руководителей средств массовой информации:

как общефедеральных, так и региональных, как печатных, так и электронных; политиков и бизнесменов, работников культуры и общественных деятелей, ученых и аналитиков – всех, кто так или иначе заинтересован в эффективном функционировании независимой прессы.

Конференция вызвала большой интерес. Об этом свидетельствует и состав ее участников, и тот факт, что в адрес конференции поступило приветствие от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Олега Миронова, в котором он указывает, что деятельность возглавляемой им службы немыслима без тесного сотрудничества с независимыми и свободными средствами массовой информации. Поэтому, пишет Олег Миронов, "любую угрозу независимости прессы в нашей стране я воспринимаю и расцениваю как серьезный удар по защите прав и свобод российских граждан. Со своей стороны хочу добавить, что новый федеральный орган, создаваемый Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, будет прилагать необходимые усилия для защиты законных прав СМИ".

Организаторы конференции – Институт гуманитарных коммуникаций и Правозащитный фонд "Комиссия по свободе доступа к информации", которые, я надеюсь, хорошо известны присутствующим в этом зале. Финансовую поддержку нам оказало Посольство Королевства Нидерланды, организационную помощь – корпорация "Ай–Си–Эн Фармасьютикалс".

Работа конференции будет организована следующим образом. Мы предлагаем провести три круглых стола. За одним соберутся ученые, аналитики, политические и общественные деятели, бизнесмены, то есть люди, в той или иной форме задающие понятийные, нормативные и иные рамки деятельности СМИ.

Второй круглый стол объединит редакторов и журналистов печатных средств массовой информации.

За третьим круглым столом встретятся телевизионщики.

Разумеется, каждый из присутствующих в этом зале может принять участие в работе любого круглого стола и в обсуждении любой из предложенных проблем, а равно предложить для обсуждения ту проблему, которую он считает важной.

На этом позвольте закончить вступительное слово и объявить конференцию открытой.

Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ,

Генеральный директор Института гуманитарных коммуникаций